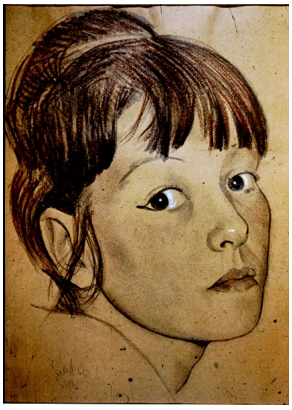
Автор: Unsvet
28.03.2017 16:04 - Обновлено 28.03.2017 16:11

Цикл выставок «Литературные юбиляры — 2017»
К 80-летию Б. А. Ахмадулиной

«...Хороший поэт является сокровищем нации. Тем более, если такой поэт женщина»
И. Бродский

Имя Беллы Ахмадулиной — один из символов русской поэзии. У нее свое почетное место в поэтическом «Граде Друзей». Ее творчество стало одним из самых ярких и самых выдающихся явлений в русской словесности второй половины XX века. Ей выпала миссия подхватить поэтическую эстафету из рук великих предшественников. По степени таланта, своеобразием изысканной стилистики стихов Ахмадулину считают одним из последних представителей серебряного века русской поэзии. Ее имя стоит рядом с именами Анны Ахматовой и Марины Цветаевой. Ее стихи, хоть и воспринимались читателями как голос времени, были всегда стихами частного человека, со своим представлением о поэзии. В особенном, одной ей свойственном взгляде на мир, на небо, природу и искусство, и заключена прелесть ее стихов, их оригинальность и сложная простота.

Звезда Беллы Ахмадулиной засияла во времена хрущевской «оттепели», когда ослабла цензура, приоткрылся «железный занавес», поэзия вышла на площади и сцены концертных залов. Ахмадулина стала известна с первых своих публичных выступлений. Ее лирика, изящная и интеллектуальная, была не предназначена для выступлений на эстраде, но эта хрупкая женщина так искусно читала свои стихи, что в огромных аудиториях царила напряженная тишина. Ее красота, артистизм, исключительное поэтическое дарование принесли ей ошеломляющий успех. Смешение кровей разных народов подарило Белле необыкновенную внешность. Ее отец — представитель старинного татарского рода, мать — полурусская, полуитальянка.

Родилась Белла Ахмадулина в Москве 10 апреля 1937 года. Имя, полученное ею при

рождении, — Изабелла. Вот что она сама рассказывала о его появлении: «Моя мать в тридцатых годах была помешана на Испании. Она бабушку просила найти для новорожденной испанское имя. Но в Испании все-таки Изабель. Бабушка даже думала, что королеву называют Изабелла, а по-настоящему королеву называют Изабель. Но я рано спохватилась и сократила все это до Белла». Первые стихи вышли из-под ее пера еще в школьные годы, а свою манеру «нащупала лет в пятнадцать». Белла мечтала посвятить себя поэзии и поступить в Литературный институт. Но родители настаивали на том, чтобы дочь училась в университете, на филологическом факультете. Ахмадулина провалилась на вступительных экзаменах в МГУ: она не смогла ответить на вопрос о главной советской газете «Правда», которую никогда не читала. Девушка устроилась работать внештатным корреспондентом газеты «Метростроевец», в которой опубликовала более 20 заметок и одно стихотворение. Одновременно посещала литературное объединение при автозаводе им. Лихачева, в заводской многотиражке публиковала свои стихи.

В центральной прессе первая публикация Ахмадулиной появилась в мае 1955 года. Ее легкие и изящные строки многие советские критики нашли «неактуальными», «пошлыми» и «банальными», но у читателей юная поэтесса завоевала огромную популярность. В том же году она стала студенткой Литературного института им. М. Горького. Белла хорошо училась, писала стихи, очерки. В 1960 году она успешно окончила институт. Но за год до завершения обучения произошло событие, которое четко определило гражданскую позицию Б. Ахмадулиной: она отказалась участвовать в кампании против Бориса Пастернака, за что ее исключили из института (официально — за несданный экзамен по марксизму-ленинизму), но впоследствии восстановили.

Редактором первого поэтического сборника Б. Ахмадулиной «Струна» (1962) был Павел Антокольский — ее учитель и «первооткрыватель», известный поэт, который высоко оценивая поэтический дар Ахмадулиной, впоследствии написал в посвященном ей стихотворении:

Здравствуй, Чудо по имени Белла,
Ахмадулина, птенчик орла!

Автор сразу определила философию своих главных поэтических мотивов, сформулировала собственно поэтическое кредо:

Я не из гордости — из горечи
так прямо голову держу;
стою — звучащая, открытая для боли.

Ахмадулина подверглась критике, но не оставляла поэтической стези, писала прозу, воспоминания, эссе, сценарии, снималась в кино. Ее перу принадлежат киносценарии «Чистые пруды» (1965) и «Стюардесса» (1968), многочисленные эссе о А. Пушкине, М. Лермонтове, В. Набокове, А. Ахматовой, М. Цветаевой, Вен. Ерофееве, А. Твардовском, П. Антокольском, В. Высоцком и других крупных творческих личностях, которые, по ее

словам, «украсили и оправдали своим участием разное время общего времени, незаметно ставшего эпохой».

В сентябре 1962 года Беллу Ахмадулину приняли в Союз писателей СССР. Известный поэт С. Кирсанов, представляя ее, сказал: «Это чудесный, поразительный, дивный поэт — поэт, который украшает нашу жизнь, поэт прекрасных слов и прекрасных мыслей».

Следующая книга поэзии и прозы Ахмадулиной «Озноб», в которой были собраны все стихи, написанные в течение тринадцати лет, вышла в 1968 году в издательстве русской эмиграции «Посев». Связь с «Посевам», который считался идеологическим врагом СССР, вызвала настоящий скандал и не могла остаться безнаказанной. Поэтому следующие сборники поэтессы «Уроки музыки» (1969), «Стихи» (1975), «Свеча» (1977), «Метель» (1977) подвергались тщательной цензуре и обработке, но, как ни странно, их печатали.

Во времена застоя в 1979 году Ахмадулина приняла участие в создании литературного альманаха «Метрополь» (самиздатовский сборник неподцензурных текстов известных литераторов), из-за чего была лишена права публикаций и публичных выступлений.

Ахмадулина не писала стихов на политические темы. Но ее поэзию не назовешь аполитичной. Евгений Евтушенко называл ее стихи и ее поведение антиполитическими. Белла Ахатовна никогда не выступала на митингах, но всегда отстаивала правду. Обладая стойким характером, она никогда не изменяла своим принципам, не вступала в сделки с совестью. Ахмадулина не раз высказывалась в поддержку советских диссидентов — Андрея Сахарова, Льва Копелева, Георгия Владимова, Владимира Войновича. Ее заявления в их защиту публиковались в «Нью-Йорк Таймс», неоднократно передавались по радио «Свобода» и «Голос Америки».

Власть не приветствовала такую позицию Беллы Ахмадулиной: она стала опальным поэтом. В эти трудные годы настоящей поддержкой для Беллы Ахатовны, ее любимым местом стала Грузия, которая всегда была для нее открыта и служила источником вдохновения. Она писала много стихов с грузинским колоритом. Журнал «Литературная Грузия» всегда предоставлял ей возможность напечатать свои произведения, а издательство «Мерани» в 1977 г. издало книгу Б. Ахмадулиной «Сны о Грузии».

Меня терзали жизнь, нужда,
страх поутру, что все сначала.
Но Грузия меня всегда
звала к себе и выручала.
...Тифлис, ты мне не объяснял,
и я ни разу не спросила:
за что дарами осыпал
и мне же говорил «спасибо»?

Ахмадулина внесла свой вклад в дело русского перевоплощения образцов грузинской поэзии. Она осуществила перевод на русский язык почти всей классической и современной поэзии грузинского народа.

Переводы можно считать одним из главных направлений деятельности Беллы Ахмадулиной. В течение более чем сорокалетнего творческого пути она перевела многочисленные произведения классических и современных поэтов народов бывшего Советского Союза, а также европейских и американских авторов и получила очень высокую оценку. Оригинальное творчество самой Б. Ахмадулиной хорошо известно в мире. Ее стихи переведены на многие языки, ее произведения были опубликованы в газетах и журналах многих стран мира.

После длительного перерыва, в конце 1980-х годов, в перестроечный период, начали активно печатать новые книги Б. Ахмадулиной и сборники ее избранных произведений за предыдущие годы. Одна за другой выходили книги: «Сад» (1987), «Стихотворения» (1988), «Избранное» (1988), «Побережье» (1991), «Гряда камней» (1995), «Звук указующий» (1995) «Однажды в декабре...» (1996), «Миг бытия» (1997), «Влечет меня старинный слог» (2000), «Нечаяние» (2000), «Друзей моих прекрасные черты» (2000), «Заклинание» (2008) и др. Произведения Б. Ахмадулиной в трех томах вышли в 1997 г.

В этих книгах — весь литературный путь, который прошла Белла Ахмадулина. А это — последовательное создание самобытного художественного мира, интересного своей неповторимой индивидуальной эмоциональной и стилистической окраской, естественностью, органичностью и изяществом поэтической речи. Поэтесса писала о повседневности, но о такой повседневности, которая вознесена над суетой, пронизана

высокой духовностью. Под ее пером самые обыденные ситуации приобретали характер таинственного действа. Из неприметных моментов жизни, оттенков настроения, обрывков мыслей Ахмадулина строила собственный поэтический мир — мир нежности, доброты, эмоций, мир высокой духовности, культурных образов, вечных истин и летучих мгновений. Она не воспринимала мещанского благополучия, самоуверенной ординарности. В вечном конфликте между сердцем и умом она предпочитала сердце, интуицию, порыв души. Всегда независимая Ахмадулина писала только о том, что ей было близко и дорого, глубоко ее волновало.

В лирике поэтессы тесно переплелись темы дружбы и любви. Она передает чувство любви к конкретному человеку, к людям вообще, к окружающему миру, друзьям, животным, природе. Темой многих поэзий Б. Ахмадулиной есть литература и культура. Она была очарована своими гениальными предшественниками и много произведений и эссе посвятила творчеству А. Пушкина, О. Мандельштама, М. Цветаевой, А. Ахматовой.

Я завидую ей — молодой
и худой, как рабы на галере:
горячей, чем рабыни в гареме,
возжигала зрачок золотой
и глядела, как вместе горели
две зари по-над невской водой.

Это имя, каким назвалась,
потому что сама захотела, —
нарушенье черты и предела
и востока незваная власть,
так — на северный край чистотела
вдруг — персидской сирени напасть.

Но ее и мое имена
были схожи основой кромешной,
лишь однажды взглянула с усмешкой,
как метелью лицо обмела.
Что же было мне делать — посмевшей
зваться так, как назвали меня?

На создание стихов ее вдохновляли и современники: М. Плисецкая, С. Довлатов, В. Аксенов, В. Ерофеев, Ю. Башмет, В. Высоцкий и многие другие.

Все чаще голос твой... —
из чащ каких? из кущ? —
приходит в сны мои,
прощая... окликая...
куда меня зовешь? О, знаю: не могущ
твой голос звать меня туда, где ты...
Но скушно там, где и нет тебя. И сущ
вопрос небес ко мне: а ты — какая?

Так мучусь, брат мой, друг.
Свидания во снах — таинственная участь.
Но даже сны мои — твой неусыпный труд,
упасший жизнь мою. Позволь сказать: живучесть.
(В. Высоцкому, январь 1987)

Одной из главных тем лирики Беллы Ахмадулиной является дружба. Дружбу — в том числе дружбу-любовь и дружбу-творчество — она считает одним из самых сильных человеческих чувств. Дружбе в равной мере присущи и страсть («Свирепей дружбы в мире нет любви»), и горечь («По улице моей который год…»).

Поэтический язык Беллы Ахмадулиной сложен. Она предпочла сверхсовременному языку своих товарищей-авангардистов изысканный, архаизированный язык:
Влечет меня старинный слог,
Есть обаянье в древней речи.
Она бывает наших слов
И современнее и резче.

Ее тяга к лексике пушкинской поры чрезвычайно сильна. Сама Ахмадулина признавала: «Я старый глагол в современной обложке». Впрочем стихи поэтессы очень оригинальные и современные. Автора можно узнать в каждой случайно выхваченной фразе. Она не многословна и сжимает мысль в точную формулу, которая запоминается.

А. Твардовский говорил о поэзии Ахмадулиной: «У неё самый богатый запас слов, у этой татарки. Она слышит рифму, где её никто не услышит. В её стихах неожиданные рифмы. Они возникают, когда их совсем не ждёшь. ...Англичане утверждают: четвёртая христианская добродетель — юмор. Так вот я не знаю русского поэта XX века, кто соблюдает эту четвёртую добродетель так, как Белла Ахмадулина. Беру на себя смелость утверждать, что ни торжественная поэзия Ахматовой, ни эмоциональность Цветаевой, ни сам Пастернак ни в поэзии, ни в прозе не сверкают такими блёстками юмора, как Ахмадулина. Причём остроты её хороши, «потому что покоятся на серьёзной основе». Это определение Гейне. Юмор Ахмадулиной — это не юмор эпиграмм, пародий, даже блестящих. Он всегда вытекает из существа стихотворения или прозаического описания».

Беллу Ахмадулину знали и уважали во многих странах мира. Она неоднократно участвовала в международных встречах интеллектуалов (с 1991 по 1996 гг.). С конца 1980-х и в 1990-е годы выезжала за границу для участия в различных международных форумах, фестивалях, презентациях своих книг. Побывала в Италии, Америке, Германии, Финляндии, Ирландии, Швейцарии, Израиле, Чехии. В США в течение месяца

преподавала русскую литературу в колледже Миддберри (1991).

В последние годы Белла Ахмадулина жила на даче в Переделкино с мужем. Она тяжело страдала от глаукомы, практически ничего не видела и передвигалась на ощупь. Ушла из жизни 29 ноября 2010 года. Похоронена на Новодевичьем кладбище в Москве.

В одном из интервью Беллу Ахмадулину спросили:
— Белла Ахатовна, если вдруг представить, что стихи ваши сегодня никто бы не читал, вы бы все равно писали?
Я вообще никогда не думала о том, прочтут ли мои сочинения, напечатают ли. Я писала, потому что по-другому не могла. Это как дышать, чувствовать, любить...

И мы читаем ее, потому что по-другому не можем. Аура ее слова покорила тысячи людей. И вновь хочется сказать: «Здравствуй, Чудо по имени Белла! Спасибо, что ты ЕСТЬ!»

* * * * *

По улице моей который год
звучат шаги — мои друзья уходят.
Друзей моих медлительный уход
той темноте за окнами угоден.

Запущены моих друзей дела,
нет в их домах ни музыки, ни пенья,
и лишь, как прежде, девочки Дега
голубенькие оправляют перья.

Ну что ж, ну что ж, да не разбудит страх
вас, беззащитных, среди этой ночи.
К предательству таинственная страсть,
друзья мои, туманит ваши очи.

О одиночество, как твой характер крут!
Посверкивая циркулем железным,
как холодно ты замыкаешь круг,
не внемля увереньям бесполезным.

Так призови меня и награди!
Твой баловень, обласканный тобою,
утешусь, прислонясь к твоей груди,
умоюсь твоей стужей голубою.

Дай стать на цыпочки в твоем лесу,
на том конце замедленного жеста
найти листву, и поднести к лицу,
и ощутить сиротство, как блаженство.

Даруй мне тишь твоих библиотек,
твоих концертов строгие мотивы,
и — мудрая — я позабуду тех,
кто умерли или доселе живы.

И я познаю мудрость и печаль,
свой тайный смысл доверят мне предметы.
Природа, прислонясь к моим плечам,
объявит свои детские секреты.

И вот тогда — из слез, из темноты,
из бедного невежества былого
друзей моих прекрасные черты
появятся и растворятся снова.